

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-254-258

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «SOCIALIST CULTURE RECYCLED (EASTERN EUROPE: FROM DISILLUSIONS TO NOSTALGIA AND BEYOND)»*

25–27 июня 2021 года на базе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась международная конференция «Socialist Culture Recycled (Eastern Europe: from Disillusions to Nostalgia and Beyond)», организованная В. Ю. Вьюгиным и коллективом исследователей в рамках проекта «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)». Она проходила онлайн на платформе Zoom и транслировалась на YouTube-канале Пушкинского Дома.

Конференцию открыл инициатор ее проведения — В. Ю. Вьюгин (Санкт-Петербург). Главной целью он назвал теоретическое осмысление концепции «ресайклинга» в исследованиях социалистического прошлого.

Первый доклад Э. Васильевой (Германия) «„Ностальгия“ или „ресайклинг“?: Ностальгия как форма критики» был посвящен рефлексии над концепцией ресайклинга и пересмотру теоретических предпосылок понятия «ностальгия». Вслед за М. Тодоровой, Ж. Гилле, Э. Озюрек и Дж. Фергюсоном выступавшая предлагает понимать ностальгию как форму социальной критики.

В докладе «Коммодификация социалистического прошлого в Румынии: коммерческое продвижение клубов между „модернизацией“ и „ретроманией“» А. Бардан (Румыния) провела визуальный анализ рекламы вечеринок в «коммунистическом стиле». Было продемонстрировано, что их популярность совпала с периодом экономического кризиса, возможно, потому что обращение к социалистическому прошлому в Румынии было связано с недовольством настоящим.

Секция завершилась выступлением К. Смолы (Германия) «Искусство переработки? Переработка социализма в современном российском искусстве» о переосмыслении советских культурных практик, предметов и лозунгов в современном российском искусстве.

Вторую секцию о кино и телевидении открыла А. Светлова (Польша) докладом «Культурные герои позднего социализма и их ре-

презентации в современной российской культуре». Она проанализировала фильмы «Высоцкий. Спасибо, что живой» (П. Буслов, 2011) и «Лето» (К. Серебренников, 2018), интерпретируя обращение к «биографическим мифам» Высоцкого и Цоя как ностальгический жест.

В выступлении «Переосмысление мужественности советского рока в фильме „Лето“ Кирилла Серебренникова» Э. Влеминк и К. Ву (Великобритания) проанализировали типы маскулинности, представленные в этом фильме. Авторы показали, что мужественность «бунтовщиков» советского рока перерабатывается, актуализируя дебаты о доминирующей роли государства, об индивидуальной свободе и национальной идентичности.

В своем докладе «Ре-мейки и ре-интерпретации. Жизнь Ганса Клосса в польской культуре после 1989 г.» Я. Гжеховияк (Польша) обратился к современным переработкам польского военно-шпионского сериала «Ставка больше, чем жизнь», который оказал большое влияние на польскую культуру, но после 1989 года был снят с эфира из-за искажения истории и пропаганды социалистических ценностей».

Третья секция конференции была сфокусирована на вопросах литературы. Так, Я. Ога (Латвия) в докладе «Латышские романы 1970-х и 1980-х годов: публикации после распада Советского Союза» обратился к текстам и литературным стратегиям самых успешных латвийских писателей, работавших в позднесоветский и постсоветский период.

В выступлении «Перерабатывая критическую теорию: постсоциалистическая меланхолия в романе В. Г. Зебальда „Кольца Сатурна“ (1996)» Т. Аттануччи (Германия) проанализировал указанный роман с помощью понятий «левая меланхолия» (В. Беньямин, Э. Траверсо) и «конец утопии» (В. Лепенис). Исследователь показал, как Зебальд перерабатывает представления о меланхолии, заимствованные у Беньямина, и делает их основой своей поэтики.

Б. А. Горски (США) в докладе «Советский автор для постсоветской мировой литературы» предложил рассматривать международный и российский успех Л. Е. Улицкой как следствие ресайклинга советского. Причиной

* Хроника подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00414, <https://rscf.ru/project/22-18-35036/>, ИРЛИ РАН.

успеха писательницы стало то, что ее тексты и публичный образ оторваны от современности и отсылают к культуре позднесоветской интеллигенции.

Первый день работы конференции завершился секцией о памятниках и архитектуре. В докладе «Тоталитарное наследие и культурная переработка: случай сталинских памятников» Э. Калашников (Канада) поднял вопрос о привлекательности сталинской архитектуры для современной аудитории. Формируя память о своей эпохе так, как это и предполагалось ее создателями, сталинская архитектура становится «инструментом амнезии», позволяющим не рефлексировать о преступлениях режима.

А. Кург (Эстония) обратился к теме «Вмешательства в социалистическую архитектуру, 1970–1980 гг.» и проанализировал работы архитектурных коллективов из Таллина, Риги и Москвы в указанный период. Критикуя массовую жилую застройку, эти коллективы, тем не менее, не отказывались от общей эстетики модернизма. Их проекты следует понимать как переработку и присвоение доминирующих форматов не антагонистичные официальному социалистическому дискурсу, но диалогичные по отношению к нему.

Секция продолжилась докладом Д. Дешепер (Италия) «Перерабатывая конструктивизм: маркетинг с целью сохранения или сохранение ради брендинга?». Исследовательница рассмотрела стратегии взаимодействия с авангардной архитектурой в Москве и Екатеринбурге, применяя концепцию культурного ресайклинга. В столице маркизация авангарда стала откликом на низовую практику, а на Урале использование деидеологизированных образов авангардной архитектуры связано с политикой региональных властей по созданию локального «бренда» «столицы конструктивизма».

Б. Дудас (Венгрия) в выступлении «Переработка венгерских социалистических фресок и гобеленов: Случай Дьюлы Хинца» обратилась к монументальным работам венгерского художника Д. Хинца (1904–1986). В современной Венгрии его работы декоммунизируются и деполитизируются. Однако они становятся не «чистой эстетикой» (К. Преда), а коммерциализируются и превращаются в фон для коммерческих съемок.

Второй день работы конференции начался с секции «Литература и язык». В докладе «Советские литературные учреждения в современной Беларуси: попытка возвращения» А. Бязлепкина-Чарнякиевич (Беларусь) сравнила положение писателей и роль литературы на белорусском языке в советском прошлом и белорусском настоящем.

Доклад К. Федоровой (Эстония) «Языковая идеология как постсоветское наследие: пример Эстонии» был сфокусирован на языковой политике и языковых ландшафтах в постсоветской Эстонии, которой пришлось решать вопросы многоязычия, популяризации нацио-

нальных языков и интеграции русскоязычной части населения.

А. Москвин (Польша) в выступлении «Учебники белорусской литературы: создание нового канона или возврат к „советизму“» показал, что в 2007 году процесс «белорусизации» литературы, начавшийся после распада СССР, был заменен процессом «советизации»: демократические идеи сводятся к минимуму, а тексты националистического и политического содержания не допускаются в учебники.

Финалом секции о языке и литературе стал доклад «Как исцелить историю? (Современная русская проза с точки зрения литературных премий)» В. Ю. Вьюгина (Санкт-Петербург). Автор исследовал проблему ресайклинга советского прошлого в премиальной литературе на материале романов В. П. Аксенова, А. Н. Архангельского, Г. Ш. Яхиной и Н. В. Кононова. Перерабатывая разное советское прошлое, авторы этих романов этически примиряют с ним читателя.

Работа конференции продолжилась секцией о ресайклинге советского культурного и материального наследия. Н. Видулина (США) открыла ее докладом «Созерцательный знак возможной гибели: Взгляд на заброшенные советские города-сады». Исследовательница проанализировала фотопроект «Аркадия» (2016) художницы А. Цайдер о пространствах постсоветских городов, оставшихся без внимания и заботы и захваченных зеленью.

В. Харкун (Украина) представила доклад «Ленинопад: переосмысление истории и переработка памятников в Украине», посвященный массовому сносу памятников В. И. Ленину, начавшемуся 8 декабря 2013 года в Киеве. Избавление от памятников из низовой инициативы протестующих стало государственной политикой, реализующейся в законе о «декоммунизации». Однако такие «мнемонические меры безопасности» не привели к большим изменениям отношения украинцев к советскому прошлому.

Секция продолжилась выступлением «Музеологические интерпретации социализма в Хорватии сегодня» А. Дошен и П. Миловац (Хорватия). Авторы подробно рассмотрели крупные выставочные проекты, состоявшиеся за последние десять лет в галереях и музеях Хорватии. Новому прочтению социализма в рамках этих выставок мешает конкуренция между институтами, которая делает количественные показатели более важными, чем качественные.

С. Неринг (Польша) обратилась к теме «Разочарование и ностальгия в музеях коммунизма в Польше». Исследовательница представила анализ нарративов и репрезентаций, которые используются в экспозициях небольших частных музеев, посвященных периоду Польской Народной Республики. Социалистическое прошлое видится посетителями музеев как более благополучное время с точки зрения социальной стабильности в противовес неопределенностям современности.

Следующая секция конференции была посвящена исследованию кино и театра.

Э. Паркман-Смирнова (Швеция) открыла ее докладом «Нация и память в российских мультфильмах XXI века». Большинство мультфильмов обращаются к образам богатырей и Средневековья, достаточно далеким и беспроблемным, чтобы быть «сказкой». Подобная тематика конструирует образ многовекового существования Российского государства.

Т. Юричич (Великобритания) в выступлении «Загнивающий (decadent) социализм как Belle époque: переделка культурной памяти Югославии в воображаемом микрокосмосе черно-белого мира» проанализировал сюжет хорватского сериала «Черно-белый мир» Г. Куленовича (2015). 1980-е годы в Югославии были годами социально-политических потрясений — в сериале они предстают как belle époque, в отличие от последующего периода. Одинаково положительными оказываются и поездки за покупками на капиталистический Запад, и обязательная служба в армии, и соревнования в масштабах всей страны, и участие в трудовых бригадах.

В докладе «Неоновая реальность» М. Полякова (Польша) предложила анализ отражения современной белорусской действительности в пьесах П. Пряжко. В центре его внимания находится формирование и трансформация поколений, выросших при правлении А. Г. Лукашенко. Драматург высвечивает существующий в Беларуси конфликт между новыми формами модернизированной городской жизни и укорененностью страны в советском наследии.

Т. Ф. Майер (Москва) завершил работу секции докладом «Непрерывная прерывность: ресайклинг жанра деревенской прозы в „Зоне затопления“ Романа Сенчина (2015)». Автор исследовал связи между романом Сенчина и «Прощанием с Матерой» (1976) В. Распутина. «Зона затопления» перерабатывает жанровое наследие «деревенщиков» для описания современных проблем: сибирские деревни, подчиняясь интересам новой финансовой элиты, исчезают и превращаются в предмет ностальгии.

Начиная следующий день конференции, О. Месропова (США) в выступлении «Ностальгия по советскому, музыкальная память и их адаптация (Телевизионные конкурсы песни в новом миллениуме)» проанализировала, как советские песни адаптируются для телевизионных песенных конкурсов «Голос», «Голос. Дети» и «Голос. 60+». Отталкиваясь от исследований К. Платта и Д. Бартански, исследовательница продемонстрировала, что такие конкурсы делают советское наследие понятным для молодежи и формируют чувство преемственности поколений.

М. Липовецкий (США) в докладе «Одевая советское в женское: „Советская“ серия Влада Мамышева-Монро» показал, что Мамышев-Монро, декларативно разделяя с «новыми художниками» (Т. Новиков и др.) восхищение советским «большим стилем», использовал свою

манеру с противоположной целью. Художник трансформировал советскую мифологию в миф о трансвестите-трикстере, который бросает вызов не только гендерным рамкам, но и рамкам времени и истории.

В выступлении «Вне режима перемен: устойчивость запаха, „Красная Москва“» Х. Риндисбахер (США) обратился к истории духов «Красная Москва». Он проанализировал, как этот продукт буржуазного консьюмеризма, отсылающий к французской парфюмерной традиции, в советское время превратился в подарок Сталина советским женщинам. В современности же «Красная Москва» стала ядром «ностальгической формации».

Т. Эдкинс (США) в докладе «Бриколаж вчерашнего дня: советские объекты и постсоветская инфраструктура на Алтае» описал, как жители этого региона перерабатывают остатки советской материальности (тракторов, автомобилей, заброшенных складов и т. п.). Повторному использованию инфраструктуры сопутствует специфическое почитание объектов, коренящееся в анималистических верованиях алтайцев.

Следующий день конференции начался секцией о кино, телевидении и музыке. Ее открыл доклад А. Левицкого (Польша) «Ностальгия по юности? Образы 1980-х годов в современном польском кинематографе». Исследователь рассмотрел разные способы ностальгического изображения 80-х годов прошлого века в новейшем (2005–2020) польском кино.

А. Семененко (Швеция) в выступлении «Феномен Лапенко: мифотворчество, основанное на ресайклинге» проанализировал сериал «Внутри Лапенко», который снят в псевдо-VHS стиле и повествует о вымышленной «ретро-реальности» 1980–1990-х годов. Выступавший предложил рассматривать сериал в рамках понятия «неосоветский миф».

В докладе «Критика и ностальгия: городская милиция в современной популярной культуре» П. Зверчевски (Польша) на примере историй о капитане Жбике продемонстрировал дуалистичность памяти о прошлом, характерную для современной Польши: критике коммунистической системы сопутствует ностальгическая тоска.

Вторую секцию второго дня открыла Л. Д. Бугаева (Санкт-Петербург) докладом «Мифология и тоталитарное прошлое в перспективе А. Сокурова». Она рассмотрела тетралогия А. Сокурова «Молох» (1999), «Телец» (2001), «Солнце» (2005), «Фауст» (2011) как попытку комплексного понимания прошлого. Обращаясь к биографиям авторитарных правителей — Гитлера, Ленина и японского императора Хорихото, — режиссер фокусируется на тех моментах, когда их власть приходит к концу. Вместе с тем тетралогия посвящена именно власти: рефлексии о ее природе и об отношении к ней.

К. Головина (Япония) прочитала доклад «Неожиданно „советское“: японский дом и материальные практики постсоветских

мигрантов», посвященный «творческому ресайклингу» советских практик в быте россиян, переехавших в Японию с 1990 по 2010-е годы. Даже в новой стране мигранты пытаются искать «советское» или конструируют его сами, что помогает им объединяться с другими мигрантами и адаптироваться к новому.

В докладе «Бархатное ретро: популярная культура и чешская память о прошлом до 1989 года» В. Пехе (Чехия) предложила понятие «ретро» как одну из форм культурного ресайклинга для объяснения динамики культурной памяти в Чехии. В отличие от ностальгии, которая обращена к прошлому как к лучшей и утраченной эре, ретро обращено в будущее и использует прошлое, чтобы утвердить чувство прогресса в настоящем.

М. Энгстрем (Швеция) в завершающем секцию выступлении «Остранения (queering) мэйнстрим: Александр Гудков и культурный ресайклинг советских 1980-х» проанализировала культурный ресайклинг эстетики позднесоветской моды и эстрады в творчестве Гудкова. По мнению исследовательницы, оно провозглашает коллапс будущего и отражает ретро-скептицизм современности, состоящей из руин «пересобираемого» прошлого.

Следующая секция была открыта докладом И. Сентевска (Сербия) «Четыре десятилетия ресайклинга образов социалистического прошлого (Случай «Лайбаха»)». Выступавшая обратилась к истории словенского рок-коллектива «Лайбах», который исследует связи между искусством, политикой, национальным строительством и поп-культурой. Сентевска обозначила пока неразрешенный вопрос: может ли современный художник из Центральной и Восточной Европы в условиях неолиберального контекста одновременно иметь глобальный успех и быть политически подрывным.

М. Пуглия (Италия) в докладе «Идеология низкой интенсивности: Offlaga Disco Pax» показала, как влияние социалистической культуры в Италии отразилось в творчестве группы «Offlaga Disco Pax». Цитируя лозунги и идиомы, музыканты смешивают пародию и ностальгию по советскому миру. При этом малоэмоциональный стиль пения, напоминающий выступление в пустом зале, производит остраняющий эффект в отношении к исполняемым текстам. Социалистический мир, опыта жизни в котором у итальянцев никогда не было, становится обещанной, но более недосягнутой землей.

На необычном опыте культурного ресайклинга остановился А. Гргич (Австрия) в докладе «Ретротопия из музыки: реутилизация заброшенных социалистических мемориалов в качестве музыкальных инструментов для концертов в публичном пространстве в Югославии». В последние годы группы активистов, реагируя на «иконоборчество», жертвой которого после распада Югославии стали социалистические памятники, устраивают в полураз-

рушенных открытых пространствах концерты. Они трансформируют памятники в музыкальные инструменты и в сценическое оформление для постановок, вовлекая зрителей в исполнение своеобразных экспериментально-индустриальных композиций в героическом социалистическом стиле.

Д. А. Журкова (Москва) в докладе «Поп-исполнители прошлого в современных отечественных байопиках: интеграция западной и восточной драматических стратегий» проанализировала российские фильмы и сериалы в жанре байопик. Было показано, как в сюжетах российских байопиков реализуется слияние двух драматических моделей — «социобиографии» и «психобиографии» (Е. Мазирска). Первая модель используется тогда, когда речь идет об отношениях героев с государственными структурами, а вторая — когда в центре внимания оказывается конфликт «карьера — семья».

В докладе «Воскрешение мертвых: рок-музыка в современном российском кинематографе» Р. Сафариантс (США) сфокусировалась на анализе современных российских фильмов, возрождающих интерес к советскому року. По ее мнению, продюсеры и режиссеры сталкивают историческое воображение позднесоветского и советского поколений и переписывают историю героев советского рока. Так они ставят под сомнение распространенный нарратив о прогрессивном и «искупительном» характере позднесоветской рок-музыки.

Завершающая секция открылась докладом О. Сиберт (Канада) «Разнообразные формы выражения ностальгии в практиках онлайн-сообществ: немецкая „ностальгия“ и польская пост-крестьянская (post-peasant) ностальгия». Автор сравнила типы ностальгии в разных онлайн-сообществах в Германии, Польше и Словакии. Для польской и немецкой ностальгии характерно чувство бездомности в собственной стране («Heimweh») и противопоставление себя капиталистическим ценностям. Однако ностальгия в Польше и Словакии связана не только с воспоминаниями об экономических гарантиях, но и с идеалами социальной справедливости. Она отсылает к «пост-крестьянской экономике», основанной на деревенских романтизированных идеалах.

Доклад Ф. Декера (США) «Исследование (пост-)советского подземного мира в SCP Foundation» был посвящен писательскому интернет-сообществу «SCP Foundation», специализирующемуся на «паранормальной» литературе. В центре внимания исследователя оказалось описание дистопического «ре-советизированного» города и анализ символических интерпретаций этого объекта.

М. Надкарни (США) в докладе «Ностальгия и остатки социализма в Венгрии» обратилась к критике понятия «ностальгия» на примере венгерской культуры. Ностальгия провоцирует дискуссии как в академических кругах, так и в масс-медиа. Ее или стигматизируют как

знак неудачного перехода, или приветствуют в качестве альтернативы неолиберализму. Однако, как показала на своем материале исследовательница, не все обращения к прошлому могут быть охарактеризованы как ностальгические.

Конференция завершилась кратким выступлением председателя оргкомитета, в котором были подведены итоги работы.

© Ю. А. Секушина

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-258-260

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖИТИЙНЫЕ ТОПОСЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

15 июня 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась конференция, посвященная 60-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Александра Валерьевича Пигина. Связь ученого с Институтом была заложена еще в студенческие годы, ныне же он является сотрудником Отдела древнерусской литературы. Научные интересы юбиляра затрагивают различные проблемы изучения русской средневековой книжности и рукописного наследия Русского Севера. В числе прочего, немалое внимание уделено Пигиным агиографическим текстам, посвященным преподобным Александру Ошевенскому, Диодору Юрьегорскому, Пахомию Кенскому, Александру Свирскому. Потому тематика прозвучавших на конференции докладов содержала аллюзии на известные топосы житий святых, а их очередность была выстроена в соответствии с композиционной схемой житийного текста: от детства к ученичеству, странствиям среди мест темных и непроходных, поискам места для подвизания, подвигу и прославлению.

Первым прозвучал доклад В. В. Головина (Санкт-Петербург) «Недревнерусское пение и музицирование в „Тимуре и его команде“ Аркадия Гайдара». Певческо-музыкальные сюжеты занимают примерно пятую часть повести. Три таких эпизода наиболее показательны: это сцены исполнения Симой Симаковым песни с подтанцовкой, музицирования и пения Ольги, а также оперные репетиции Георгия Гараева. Выступавший заострил внимание на литературных параллелях данных сюжетов и их смысловой нагрузке в произведении. Так, музыкально-ритмическое действо Симы Симакова является парафразом хорошо узнаваемой частушки «под драку», содержащим отрицательную частицу «не» и тем самым противопоставляющим его хулиганской субкультуре. Воткнув палку в землю и начав приплясывать, Сима тем самым имитирует ритуальное исполнение танца перед дракой. Его образ органичен и лишен авторской иронии. Иначе выстроены музыкальные сцены в исполнении взрослых. Пение Ольги и Георгия Гараева выдает их не-

притязательный музыкальный вкус. Исполненные Ольгой куплеты хотя и выказывают зависимость от текстов популярных в 1939 году романсов, однако содержат следы новин, что в конечном счете приводит к утрате романсового качества и делает ее песни содержательно и поэтически несовершенными. Ария больного старика в исполнении Гараева вторична по отношению к ряду известных музыкальных произведений: в ней видны идейные и текстуальные заимствования из оперных арий Шакловитого и князя Игоря, а также пародия на образы мельника из оперы «Русалка» и юродивого из оперы «Борис Годунов». Взрослые в повести Гайдара исполняют плохие песни, считая это важным делом, и в то же время критикуют детей; тогда как именно дети занимаются настоящим делом — живут подлинной, а не «спенической» жизнью. Таким образом, авторская ирония над музицированием взрослых и серьезное отношение к пению детей являются значимыми для смыслового понимания гайдаровской повести.

Тему детства продолжила А. М. Грачева (Санкт-Петербург) в докладе «О необычайных приключениях вождей Пантеры, Сержанта и их друзей в горах Луизина, лесах Сидонии и в американских прериях: детская проза академика С. Ф. Платонова». Предмет ее изучения — раннее художественное творчество гимназиста Сергея Платонова, а именно т. н. «луизинский цикл» 1873–1875 годов, отложившийся в архиве ученого (РНБ. Ф. 585). Эта группа произведений стала материальным воплощением того виртуального игрового пространства, которое создали Сергей Платонов и четверо его друзей во время ежегодных летних каникул в предместье Петергофа, деревне Луизино. В центре выстроенной по образцу книг Майн Рида ойкумены находилось государство-утопия Луизино. Относящиеся к его жизни сюжеты — будь то экспедиции в неисследованные земли или же противостояние с соседней державой Сидонией — нашли отражение на страницах литературно-политической рукописной газеты «Луизинский вестник», выпускавшейся Сергеем Платоновым и его товарищами. Плато-